

Программа «Новые имена»
ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ФИОЛЕТОВЫЕ

СНЫ

— Повесть —

14+

Елена Петрова

Фиолетовые сны

«Издательство «Союз писателей»

2016

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Петрова Е.

Фиолетовые сны / Е. Петрова — «Издательство «Союз писателей», 2016

ISBN 978-5-00073-416-2

Сон или явь? Жизнь или вымысел? Как провести границу, отделяющую царство Морфея от обыденной повседневности? Узнать, где кончается реальность и начинается фантазия? Сделать это попытается герой книги Елены Петровой "Фиолетовые сны", который только-только начинает осознавать себя и искать суть бытия не только в знакомой и привычной простом смертным плоскости, но и в совершенно иной, доселе неведомой существам земным и приземленным, а от того пугающей и непонятной. Ему придется пройти непростой путь, который пролегает за гранью и попытаться понять, как вновь обрести ориентиры, которые, словно маячок в туманной ночи, приведут его в тихую гавань, минуя острые скалы. Но сделать это будет непросто. Придется ответить на множество вопросов, каждый из которых имеет прямую связь с сакральным поиском смысла жизни, своего места под солнцем и моральных ценностей, незыблемых из поколения в поколение. Ну а каким окажется результат этих изысканий, какие тайны откроются герою, когда он покинет пределы материального мира, можно узнать из неординарного, философского и весьма многогранного произведения, которое своим читателям подарила талантливая писательница.

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-416-2

© Петрова Е., 2016
© «Издательство «Союз
писателей», 2016

Содержание

Глава 1	7
Первый сон	8
Второй сон	12
Третий сон	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Петрова

Фиолетовые сны

© Елена Петрова, Енисейск, 2016

© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

* * *

Глава 1

Всего этого не было и не могло быть на свете, всё это мне приснилось – не за одну ночь, не за две, а за всю жизнь. Я решила поделиться с вами: может, кто и разгадает мои сны, не простые, а фиолетовые. Сама я не участвовала в тех снах, а просто видела, наблюдая со стороны. Назовём главного героя Эл. Я хотела написать просто о человеке ищущем, испытывающем трудности, но получилось вот так. Выношу на ваш суд свои сны и мысли.

Случилось это где-то там, очень далеко, а может, совсем близко, между завтра и вчера, между сном и явью, там, где нельзя увидеть, а можно только услышать её – музыку души...

Первый сон

Вы видели когда-нибудь пшеничное поле, огромное, безбрежное, словно океан, без начала и конца, напоенное густым ароматом спелого хлеба, таким плотным, что, кажется, его можно резать ножом и пробовать на вкус? Так вот, по этому янтарному морю спелой пшеницы бредёт человек. Он просто гуляет, наслаждаясь запахами земли и воздуха. Его взгляд выискивает в сплошном пшеничном безбрежье капельки неба – мелкие цветки васильков, тут и там притаившиеся у края дорожки. Рука неторопливо скользит по цепким усам спелых колосьев, тело не чувствует притяжения, оно будто парит, покачиваясь в такт живым золотым волнам, гонимым прохладным ветерком. Поле поёт серенаду жизни, ветер-музыкант умело пробегает по октавам, а человек слушает, впитывая песню каждой клеточкой кожи. Но что-то неведомое манит его вперёд, зовёт и притягивает – человек всматривается вдаль: и уже не тропинка, бегущая по жёлтому полю, а огромная пыльная дорога предстаёт перед его взором.

Вереница путников, идущих друг за другом, медленно, как пёстрая змея, ползёт за горизонт. Человек срывается с места и бежит, как будто боится опоздать; поле становится бесцветным, тускнеет и исчезает, забирая с собой запахи и звуки.

Пустота – абсолютная, без конца и без края, серая, душная. Тишина звенит в ушах, и только медленно бредущие люди, опустив головы, покачиваются, подчиняясь общему неслышному ритму. Человек подходит и становится в очередь. Вокруг серая, бесконечная тишина, и только очередь – медленная и бессловесная. Щемящее одиночество прокалывает сердце. «Как много в этой очереди людей, а я совсем один», – стучит в голове набатом.

– Знаешь, Эл, мы рождаемся, живём и умираем в одиночестве, – слышит он откуда-то сверху.

Человек поворачивает голову, смотрит вокруг, ищет того, кто заговорил с ним, но люди монотонно движутся, не обращая внимания друг на друга. Хочется закричать, спросить, но тишина заставляет опустить голову. «Почему? Я же другой. Я хочу спросить, куда мы идём, зачем?» – мелькает мысль, но её страшно произнести вслух. «Вдруг я разрушу этот порядок, разобью эту тишину?» – вновь думает человек.

– Порядок? А кто установил этот порядок? Эл, ты сам встал в очередь, – рассмеялся голос.

– Все стояли, и я встал, мне было любопытно, – ответил он голосу.

– Вот и иди до конца! Или ты устал?

– Нет, не устал, но мне страшно. Вдруг там что-то ужасное? – опять оправдался человек.

– Не бойся, а то ты не узнаешь, что там, в конце! – прокричал голос, и опять тишина.

– Пойду! Надо посмотреть, что там, впереди, – решил человек, заглядывая через плечо идущего перед ним.

А впереди была только вереница бредущих людей, длинная и очень скучная. Человек, медленно шагая и подчиняясь общему ходу, опустил голову. Солнце в зените, серое безликое поле, пыльная дорога да ещё спина впереди идущего – вот и всё, что он видел. Мысли покинули его, тишина окутала, и только дыхание спутников говорило о том, что он ещё жив и слышит звуки. Сколько времени прошло, сколько лет, сколько вёсен и зим? А он все шёл и шёл в толпе.

Казалось, мир замер, жизнь заиклилась в однообразном движении. Вдруг около него появилась белая собака. Она потёрлась о его ноги и, подняв голову, посмотрела прямо в глаза.

– Что ты хочешь? – равнодушно спросил человек.

– Я хочу, чтобы ты вышел из этой скучной очереди и побежал туда, за горизонт, – вдруг сказала собака.

– Зачем? Здесь всё так просто и понятно: все идут – и я иду, – нисколько не удивился Эл говорящей собаке.

– Здесь так тоскливо и неинтересно. Побежали! – виляя хвостом и отходя на несколько шагов в сторону, позвала собака.

Человек было шагнул за ней, но его путь преградил абсолютно чёрный кот.

– Куда ты? А вдруг там хуже, чем здесь? И кто тебе эта белая псина, которая манит тебя в неизвестность? – мурлыкал кот, прохаживаясь у ног человека.

Эл остановился: он смотрел то на собаку, весело прыгавшую чуть поодаль, то на чёрного кота у своих ног. «Как быть и зачем слушать вдруг заговоривших животных?» – думал он.

– Пойдём поиграем! Побежали! Разомни косточки, тебе будет весело, и ты увидишь, что находится там, за горизонтом, – настойчиво звала собака.

– Зачем тебе эти пустые беспокойства? Там будет то же, что и здесь. Подумаешь, горизонт. Это просто линия! Иди со всеми, зачем высываться? – ласково уговаривал кот.

Человек крутил головой, решение не приходило, но он сделал шаг в сторону, чуть отделившись от вереницы. Люди стали оглядываться, с укором смотря на него, тревожный шёпоток пробежал по очереди: «Куда это он? Почему ломает привычный строй и ход жизни? Что, ему больше всех надо?» – как шипение змеи слышалось тут и там. Человек вернулся на своё место, людская толпа успокоилась.

«Откуда здесь собака и кошка?» – вдруг возник естественный вопрос.

– Ты сам нас выпустил, мы живём у тебя внутри, мы – это и есть ты, – промурлыкал кот, прыгая человеку на плечо.

– Как это – я? – удивился человек.

– Да, в каждом человеке живёт чёрное и белое, и эти два начала вечно борются между собой. Вот и в тебе живём мы: белая собака и чёрный кот, – рассказывал кот, сидя на плече.

– Он прав, хоть я его, нытика, и не выношу, – гавкнула собака, подбегая ближе.

– Молчи, задира, иди лови блох! Бегай за горизонты, путешественник, а нам и здесь хорошо! Правда, Эл? – злобно зашипел кот.

– Перестаньте, надо помириться и жить без вражды! – прикрикнул на них человек.

- Никогда, – прошипел кот, отворачиваясь.
- А знаешь, что бывает, когда белое мирится с чёрным? – спросила собака, поворачивая голову набок и прищуриваясь.
- Что? – удивился Эл.
- Серое, – недовольно ответил кот.
- Ну и что, приятный цвет, – удивился человек пренебрежительному тону кота.

– Ты хочешь, чтобы мы превратились в серых мышей? Чтобы в тебе жили мыши? Прекрасно: тихо, тепло и мышами воняет, – дёрнулся кот, прыгивая с плеча, и отошёл чуть в сторону, фыркая.

– Это правда, Эл. Если мы договоримся, то превратимся в одну большую серую мышь, которая будет жить в тебе и сделает твою жизнь невыносимо скучной и однообразной. Ты же сам выпустил нас погулять, а теперь хочешь превратить в мышь, – удивился пёс.

– Нет, не хочу, – смешался человек, оправдываясь.

– Тогда побежали, посмотрим, что там, впереди! – подпрыгнула собака и весело завильяла хвостом.

– Побежали! Может, действительно там лучше? Мне здесь уже порядком надоело, и ноги устали, – чуть отталкивая кота в сторону, ответил Эл.

Человек сорвался с места и побежал. Кот едва поспевал за ним, стараясь перебежать дорогу.

– Помнишь, что говорит примета: «Чёрный кот на дороге – к несчастью». Остановись! – пытался докричаться кот.

Но Эл его уже не слышал, он бежал вперёд, гонимый попутным ветром. Пейзаж преобразился: пустота сменилась на ромашковое поле, отдельно растущие сосны и берёзы. Невысокая трава щекотала ноги, тишина превратилась в щебетание птиц и стрекотание кузнечиков; белая собака слилась с белизной цветов и пропала, кота тоже нигде не было. Человек остался один, но душа его ликовала, хотелось кричать, петь от счастья и новизны. И он громко и весело запел. Песню подхватили звенящий в овраге ручей и чуть заметная в ветвях птица, а лёгкий ветерок в такт покачивал травинки.

Эл пел, прославляя себя и жизнь. Человеку свойственно хвалить себя: вот выбрался он из скучной очереди – и это только его заслуга, а что он туда встал – это было давно и об этом не стоит помнить, главное – как здорово, что он преодолел все трудности принятия решения. И всё-таки решил правильно; теперь в его жизни всё прекрасно, и так будет вечно, ведь он человек умный и опытный, он успешно прошёл первый уровень. Жизнь – игра: как ты живёшь и что с тобой происходит, зависит только от тебя и немного от счастливого случая. Так думал человек, прогуливаясь по ромашковому полю, но вскоре ему всё наскучило, в душе появилось томительное чувство тревоги. Ведь он живёт не в раю, и жизнь состоит не только из приятных моментов.

Второй сон

– А что будет дальше? – промелькнула мысль.

– Выбор. Как всегда, выбор, – услышал он знакомый голос сверху.

– Какой выбор? Всё понятно: это – я, это – поле, это – дерево, и я не хочу ничего менять, – рассуждал человек, глядя по сторонам.

– А вот так. Все делают выбор, и тебе, Эл, тоже придётся, – рассмеялся голос.

И вдруг перед ним появилась стена со множеством дверей: одни простые деревянные, совсем не крашенные, другие расписаны затейливым узором, с ажурными ручками и золочёными гвоздями; были среди них и совсем необычные – с железными коваными решётками и огромные металлические, сверкающие на солнце, с навесными замками. И, сколько видел глаз, дверям не было конца. Ни обойти, ни перелезть стену было невозможно. Эл стоял в недоумении, рассматривал одну дверь за другой, не решаясь даже дотронуться до ручки.

– Вот опять! Ну сколько можно, жили же спокойно! – услышал он урчание кота.

– Давай зайдём в самую красивую: там, наверное, поесть дадут, – подхватила собака.

– Тебе только бы есть! Вот смотри, какая красивая дверь с решёткой, будет, где мне посидеть. Там столько приключений, там всё легко и просто, работать не надо, всё сделают за тебя, как ты любишь. Посмотри, она совсем легко открывается, только толкни – и ты внутри новой жизни, – лукавил кот.

– Фу! Она такая же чёрная, как ты, и решётки – безвкусица! Я от тебя такого не ожидала, лентяй, – пролаяла собака, стараясь схватить гуляющего рядом кота.

Эл долго смотрел то на одну, то на другую дверь, слушал, что говорят друзья, а потом решительно открыл простую деревянную дверь. Перед ним появилась бетонная стена с небольшим лазом внутрь. Лаз был совсем маленький, попасть в него можно было только встав на колени. Человек оглянулся, пытаясь вернуться, но за спиной зияла огромная чёрная пропасть в пустоту.

– Во вчера вернуться нельзя. Надо помнить хорошее, из плохого извлечь уроки и идти вперёд, как бы ни было трудно, помогая другим и не теряя веры в себя, – услышал человек знакомый голос сверху.

– Я иду, – чуть слышно ответил Эл.

Он пошатнулся, чуть было не свалившись в пропасть, но, схватившись за косяк обеими руками, удержался. Набрал полную грудь воздуха, встал на колени и заполз внутрь. Проход был настолько узкий, что спина цеплялась за колючий верх, колени заныли на неровной поверхности лаза, сплошь состоящего из острых камней и сыпучего песка. Ход то сужался до такой степени, что ползти приходилось по-пластунски, то расширялся, позволяя немного перевести дух и присесть отдохнуть. Темнота окутывала человека плотной пеленой, лишь чуть видимый вдали свет говорил о том, что из этого туннеля есть выход. Силы таяли с каждым мгновением, человек присел, опершись на бугристую стену, и горько заплакал. Он смотрел на чуть видимый проход и не верил, что когда-нибудь это всё кончится. «За что мне такие испытания? Чем я так насолил небесам? Все живут нормально, а я – то в очереди застрял, то этот туннель. Зачем мне всё это?» – взмолился он, обращаясь в неизвестность.

Человек ещё не знал, что жизнь – это долгий путь испытаний, взлётов и падений, наград и лишений, – и пройти его придётся самому. Что заслужишь, то и получишь – свой приз ты зарабатываешь всю жизнь.

– Ты должен понять сам, только сам, ищи ответ в себе, – донёсся до него чуть слышный голос откуда-то издалека.

«Повернуть назад или ползти вперёд?» – оборачиваясь, подумал человек. Позади была крошечная темнота, дверь в прошлое закрылась.

– Давай вставай, нытик, надо идти. Не теряй силы, ты же можешь! – вдруг услышал человек знакомый лай: собака толкала его носом в бок.

– Ты так устал, и ноги болят, давай останемся здесь. За что тебе такое? Ты же хороший, умный, может, кто-нибудь и придёт тебе на помощь. Ты не заслужил такой участи, – мурлыкал кот, ложась ему на колени.

Эл посмотрел на друзей, оглянулся назад, ещё раз пристально вглядываясь в темноту, затем посмотрел вперёд: тусклый свет звал к себе.

– Давай за мной, немного осталось, – крикнул белый пёс и растворился вдали, поглощённый светом.

– Да ну его, не ходи! Давай поспим, потом пойдём. Бедный ты мой, колени все в крови, и руки болят, – уговаривал кот.

Кошачье мурлыканье убаюкивало, человек сам не заметил, как свернулся клубочком и заснул. Очнулся он от неожиданного грохота: казалось, что над ним проходит оживлённая трасса и тысячи машин мчатся, обгоняя друг друга. Огромная куча камней засыпала проход назад, отрезая путь к отступлению. Свет вдали потускнел и был едва различим; проход заметно сузился, сдавливая его со всех сторон, – было трудно дышать, тяжело двигаться. Страх сковал волю, голова была пуста, мелкая дрожь сотрясала всё тело. Острые камешки сыпались за шиворот, кололи руки. Эл с трудом приподнялся и пополз вперёд; стёртые колени приносили невыносимые страдания, оставляя за собой кровавый след, а слёзы ручьём бежали по грязным щекам.

Он упорно полз; силы почти покинули его, в то время как поверхность стала очень скользкой и холодной; со стен капала ледяная вода, она сразу промочила одежду. Зуб перестал попадать на зуб, его трясло от холода и сырости, а свет был ещё так далеко; человек почти отчаялся, но страх заставлял его собрать последние силы. Ноги разъезжались на стылом и скользком льду, ладони прилипали к холодной поверхности, но душа рвалась вперёд. «Скоро всё кончится, в мире нет ничего бесконечного, надо дойти», – одна только мысль звучала в голове. Появилась уверенность, что ещё один рывок – и всё кончится, он преодолеет, он справится. Свет становился всё ярче с каждым движением, лёд сменила сухая трава, уже были слышны щебетание птиц и шелест деревьев, повеяло свежим ветерком. И вот оно, спасение: ещё несколько движений – и он увидит солнце! Человек собрал последние силы и бросился вперёд, преодолевая боль. Туннель расширился; Эл поднялся с огромным трудом и, еле передвигая ноги, подошёл к выходу, опираясь рукой о стену.

Отвесная скала отражала лучи восходящего солнца, а глубоко внизу виднелись белые пушистые шапки облаков и чуть заметная синеватая лента реки – такая картина открылась Элу. Человек присел, свешивая ноги в пропасть; он смертельно устал, ужасно хотелось пить, тело дрожало от холода, и он вглядывался вдаль, стараясь рассмотреть хоть какой-то лучик надежды. Но только ослепительно яркое солнце на синем небе – вот и всё, что он видел. Там, внизу, была жизнь: леса, поля, реки. Здесь же – только небо, солнце и скала, голая, холодная и безжизненная. А до вершины ещё так далеко...

«Это тупик. Я выбрал не ту дверь», – мелькнула мысль в его голове.

– Брось, из каждой ситуации есть выход, ты что-нибудь придумаешь, – подала голос собака.

– И назад не вернуться, умрём мы здесь. Бедные мы, бедные, за что это тебе? – ныл рядом кот.

Эл закрыл глаза и замолчал. Сколько он сидел так один, в полной тишине, освещённый восходящим солнцем, он не знал. Мысли пришли в порядок, солнце согрело его, он встал и осмотрел скалу. Чуть заметная тропинка вела к вершине. «По ней пройдёт только горная коза», – подумал человек. Но другого выбора не было, и он шагнул, прижимаясь к скале всем телом. Медленно переставляя ноги, он двигался всё выше и выше. Камни из-под его ног срыва-

лись в пропасть, напоминая об огромной высоте, тело чувствовало прохладу скалы. Казалось, человек прилип к ней: трудно было даже согнуть колено – настолько узкой была дорога. Но он двигался вперёд, нащупывая ногой устойчивые места, на душе стало немного спокойней. «Выход всегда есть, надо только его разглядеть», – вспомнил Эл философское изречение. Как вдруг он услышал голос: кто-то звал его там, впереди.

– Помогите, помогите!

Путник пристально всматривался вдаль: над пропастью висел человек, едва удерживаясь за выступ скалы.

– Помогите! – уже еле слышно стонал он.

Эл прибавил шаг, он торопился – насколько могла позволить узкая тропинка. Он подошёл вплотную к висящему человеку, пальцы которого побелели от усилий. «Что делать, как ему помочь?» – стучало в голове. Наклониться было невозможно, даже присесть, согнуть колени. Эл встал спиной к скале, взглянул в пропасть, и его голова закружилась. Ещё мгновение – и он полетит вниз, тогда они погибнут вместе.

– Помогите! – послышалось вновь.

«Что делать, как поступить?» – стучало в висках.

– Да сбрось ты его и свободно пройдёшь! А то висит тут, дорогу загораживает. Ты столько вынес, вспомни тоннель, тебе кто-нибудь помог? Если ты его вытащишь, как вы пойдёте вместе? Тропинка узка, а вдруг ты сорвёшься? Надо думать о себе, – прокаркал чёрный ворон, неожиданно появившийся рядом. Он бил огромными крыльями, стараясь сбросить висящего человека.

– Не делай этого! Смотри, он совсем ослаб! Протяни ему руку, вместе будет легче преодолевать трудности, – курлыкал белый голубок, присев ему на плечо.

– Толкни его, и пойдём дальше! Думай о себе, вершина совсем рядом, а там спасение, – манил с собой чёрный ворон, поднимаясь выше и указывая на окончание тропы.

– Скорей, скорей – он сейчас упадёт, дай ему руку! – почти кричал встревоженный голубь, кружа вокруг висящего человека.

Эл спиной прижался к скале, осторожно скользя вдоль, у тихонько присел и протянул руку висящему.

– Хватайте меня за руку, я вас вытяну, – твёрдо сказал Эл, крепко держа висящего.

Рука ухватила руку – сжав зубы, путник рванул висящего вверх, изо всех сил прижимаясь к холодной скале.

– Цепляйтесь ногами, ещё немного! – кричал он, вытягивая висящего.

Ещё усилие – и два человека стояли, прижавшись к скале. Эл часто дышал от усталости, но был доволен собой.

– Прости! – И спасённый толкнул спасителя в пропасть.

– А-а-а! – отдалось эхом о скалы.

Третий сон

Эл летел со скалы вниз, его сердце сжималось от обиды: «За что?!»

– Я тебе говорил, не делай добро. Вот и получил по заслугам, сердобольный ты наш! Сейчас бы уже на травке грелись, а теперь кости не соберёшь, высота-то какая! Пока, не до тебя мне теперь! – сказал ворон, взмахнул крыльями и пропал.

– Ты всё правильно сделал, тебе нечего стыдиться. Мы умрём как герои, – успокаивал голубок. Он сложил крылья и камнем понёсся вниз рядом с падающим человеком.

Крепко зажмурив глаза, человек ждал удара о землю: ещё мгновение – и всё исчезнет. Но лёгкое прикосновение чего-то мягкого и тёплого заставило очнуться. И вот перед ним необыкновенной красоты вид – удивительная голубая поверхность с белым горизонтом, а вдали белокаменный город. Ни единого дерева, ни травинки, ни цветочка, а воздух наполнен необыкновенными ароматами свежей зелени и цветов после дождя. Лёгкий морской бриз ласкал уставшее тело. Воздух будто просачивался сквозь кожу, наполняя тело силой, энергией и жизнью. Мысли светлели, радость переполняла душу: «Я жив!» – отчаянно колотилось сердце. Он лежал, боясь пошевелиться, слушал своё тело – ничего не болело. Эл медленно поднялся на ноги и, оглядевшись, решил пойти в город. Его удивляла необыкновенная красота поверхности под ногами, она была молочно-голубая и совершенно ровная, шагать было легко и приятно.

Как по волшебству, тело наполнялось силой, его кожа стала свежей и гладкой, волосы раздувал ветерок, и они шёлком ласкали лоб и шею. Одежды стали белыми и складками ниспадали к ногам, за спиной он почувствовал что-то необычное. Два крыла, совсем маленькие, похожие на воробьиные, только абсолютно белые, как первый снег. Через огромную золочёную арку человек вошёл в город; высокие белокаменные дома с мраморными колоннами и величественными лестницами стояли повсюду. По белоснежным дорожкам гуляли люди, они были необыкновенно красивы, большие добрые глаза и лучезарные улыбки украшали их лица. Мужчины, женщины, дети – людей было бесчисленное множество, в белых одеждах и с крыльями за спиной. Глядя на нового человека, они приветливо улыбались, чуть наклонив голову.

– Здравствуйте! – поздоровался человек.

«Новенький, новенький, а какой смешной! Он говорит, он не знает, что здесь можно общаться мысленно», – услышал он в голове еле различимые возгласы.

«Здесь слышат мысли? Но мысли бывают и ужасно плохие, это же страшно, когда все знают твои мысли», – подумал человек, оглядываясь по сторонам.

«А зачем думать плохо? Тебе хорошо, у тебя всё хорошо, зачем думать плохо?» – удивилась проходившая мимо женщина.

«А вдруг вам лучше, чем мне?» – вновь подумал человек: он стал привыкать к тому, что говорить не обязательно.

«Как это? Хорошо, оно и есть хорошо. У всех хорошо одинаково, ведь хорошо не может быть по-разному», – удивились окружающие.

«Ладно, поживём – увидим», – решил человек и зашагал дальше: он хотел посмотреть, что это там белеет у горизонта. Неожиданно, как по взмаху волшебной палочки, с лазурно-голубого неба пошёл тёплый дождь; крупные капли падали на молочную поверхность, встряхивая бирюзовые пылинки, оставляя синеющий след. Эл заторопился в укрытие, встав под навес у крайнего дома. Люди же, наоборот, вышли из помещений, радуясь дождю; они тянули руки к небу и громко смеялись. Их смех сливался в один звук, напоминая раскат летнего грома.

«Эл, не стой под крышей, иди к нам! Это благодать небес изливается на нас», – приветствуя нового жителя, протянула руку белокурая девушка с зелёными глазами.

Человек нехотя вышел под дождь, и невероятное ощущение свежести и чистоты, аромат дикой розы и ландыша окутали его невидимым облаком. Ему тоже захотелось смеяться, но не

так, как смеются от рассказанного анекдота или нелепой шутки, у него смеялась душа, как в детстве от долгожданного подарка или от ласкового прикосновения мамы и папы. Ему было хорошо, вернее, благостно: сейчас в его жизни была полная гармония. И смех Эла слился со смехом окружающих, превращаясь в летний раскат грома.

Вскоре дождь закончился, а намокшая поверхность под ногами стала совершенно синей – казалось, что идёшь по морю, только очень спокойному и гладкому. Человек зашагал дальше, озираясь по сторонам, его всё больше удивляло происходящее вокруг.

Пройдя несколько кварталов, кланяясь гуляющим повсюду людям, он наконец добрался до огромной белой стелы, верхушка которой упиралась в облака, а вниз вела белая мраморная лестница. Эл постоял несколько секунд у начала ступеней, разглядывая величественное строение, и шагнул вперёд, к входу, считая ступени.

– Триста тридцать три, – произнёс он, останавливаясь у высокой золочёной двери, ведущей куда-то внутрь.

«Опять дверь, хорошо, что одна. А стоит ли её открывать?» – засомневался он, вспоминая предыдущий опыт. Только лишь он поднёс руку, дверь легко распахнулась, как от дуновения ветерка. Наполненный светом зал с высокими потолками встретил его прохладой, навстречу вышла приветливая старушка в накрахмаленном переднике, расшитом белоснежными кружевами.

– Приветствую вас! – сказала старушка.

– Здравствуйте, – ответил человек удивлённо.

– Проходите, вас ждут, – указывая вперёд, продолжала она.

Старушка, цокая каблучками, повела его по залу; кругом всё было залито светом, но окон или другого источника освещения Эл не видел. Казалось, что свет существовал сам по себе. Он ослеплял, делая всё абсолютно белым и чистым.

– Сюда, пожалуйста, – открывая чуть заметную дверь в стене, указала женщина.

Человек шагнул внутрь.

– Ждите, – услышал он знакомый голос.

Здесь располагалась небольшая длинная комната, больше похожая на коридор, заставленная колбами и склянками, старыми книгами на деревянных стеллажах и непонятного вида фигурами. Посреди комнаты стоял стул, на который Эл присел. Пахло миррой и пчелиным воском. «Знакомый запах», – подумал он.

– Совершенно верно, так пахнет на благословенной земле, – услышал он знакомый голос – тот, что доносился с неба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.